

В.М.Шерстюк

О КОНЦЕПЦИИ НОВОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ(СНОСКА

В октябре месяце 2014г. на кафедру гражданского процесса МГУ им. М.В.Ломоносова из Государственной Думы Федерального Собрания РФ поступила для обсуждения Концепция гражданского процессуального кодекса РФ(далее – Концепция) и приглашение принять участие в ее обсуждении на конференции в г. Екатеринбурге.

При изучении довольно объемного документа возникло немало вопросов, на некоторые из них следует обратить особое внимание.

Первый вопрос, который встает при прочтении Концепции – завершена ли реорганизация системы российских судов. Концепция исходит из существующего строения системы российских судов , видимо, полагая, что с принятием Государственной Думой РФ Федерального закона РФ « О поправке к Конституции Российской Федерации « О Верховном Суде Российской Федерации и Прокуратуре Российской Федерации» (одобрен Советом Российской Федерации 27 .11 2013г., опубликован 4.12.2013г. в «Российской газете»), которым образован единый для двух систем Верховный Суд Российской Федерации, реорганизация судебной системы завершена. Конечно, можно, как вариант, допустить, что законодатель остановится на достигнутом и в дальнейшем никаких изменений в закон о реорганизации судебной системы вносить не будет. Такой вариант возможен, но по нашему мнению , только как временный, переходный.

Спрашивается , почему временный? Главным образом потому, что он не только не укрепляет гарантии судебной защиты прав граждан и организаций, но и в определенной мере ослабляет их.

Как долго будет продолжаться этот переходный период? Однозначного и точного ответа на этот вопрос дать невозможно. Но полагаем, что при отсутствии субъективных и быстрых решений ,

длительность этого периода должна определяться временем, необходимым обществу, специалистам для глубокого осмысления происшедшего, обсуждения путей развития судебной системы и принятия нужных и правильных решений. Эту работу следует проводить без спешки, с тем, чтобы выработанные предложения и законодательные решения, принятые на их основе, закрепляли оптимальные решения на длительный период времени. Однако, судя по публикациям в печати, эта проблема обстоятельно среди специалистов еще не обсуждалась. Между тем, вряд ли правильно приступать к работе над процессуальным кодексом, окончательно не определившись, какова в будущем будет наша судебная система.

В Концепции ничего не сказано, чем вызвана необходимость в разработке нового единого гражданского процессуального кодекса. Какие существенные изменения произошли в жизни общества, государства, в деятельности судов, которые бы повлияли на гражданское процессуальное законодательство и свидетельствовали бы о настоятельной потребности в разработке нового весьма емкого по объему и значимого для защиты прав граждан и организаций нормативного акта. Почему возникшие потребности в изменении процессуального законодательства (если они действительно возникли) нельзя удовлетворить путем внесения соответствующих изменений и дополнений в него. Думается, без уяснения и обоснования общественно значимой потребности в принятии такого значимого для общества и граждан нормативного акта вряд ли следует приступать к работе над ним.

Содержание Концепции свидетельствует, что она готовилась в спешке, о чем свидетельствует ее незавершенность (нет идей относительно совершенствования институтов охранительного блока – апелляции, кассации и др.).

В таком виде, мне думается, не следовало бы её распространять и обсуждать.

Концепция готовилась исходя из идеи объединения в один положений двух кодексов – Арбитражного процессуального, Гражданского процессуального и проекта Кодекса административного судопроизводства. На прошедшей же в Екатеринбурге конференции, посвященной обсуждению Концепции, было объявлено, что Кодекс административного судопроизводства будет приниматься Государственной Думой РФ как самостоятельный нормативный акт. В связи с этим, видимо, Концепцию надо будет перекраивать или по крайней мере вносить в неё значительные изменения.

Вызывает ряд вопросов и цели, поставленные при разработке единого гражданского процессуального кодекса. В концепции указано, что такой целью является повышение эффективности российского судопроизводства за счет унификации гражданского процессуального, арбитражного процессуального и административного процессуального законодательства и создание единого процессуального кодекса.

Повышение эффективности российского судопроизводства как целевая установка в данном случае весьма не удачна, носит весьма общий характер и поэтому не поддается конкретной оценке при решении вопроса о реализации этой идеи в итоге работы над проектом..

Потом, непонятно, почему ставится вопрос о повышении эффективности гражданского судопроизводства только через унификацию процессуального законодательства? Унификация этого законодательства – творческая, но во многом и техническая работа, что хорошо просматривается в содержании Концепции(нередко предлагается взять за основу тот или иной конкретный институт АПК или ГПК и вместо статьи из ГПК внести в него лучшую статью из АПК или наоборот и т.п.). Да и авторы Концепции сами указывают, что унификация позволит: устранить противоречия..., сохранить наиболее удачные наработки существующих АПК и ГПК..., предложить новые правила разрешения спорных правовых вопросов..., укрепить альтернативные способы разрешения споров..., сохранить особенности рассмотрения отдельных категорий дел ..., выявить кардинальные проблемы, которые предстоит решить..., внести «косметическую» правку ранее выявленных недостатков в регламентации процесса.

Повышать эффективность гражданского судопроизводства надо прежде всего за счет развития и совершенствования содержания в различных направлениях(в ширь и вглубь) принципов отрасли права, институтов и правовых норм, регулирующих порядок судопроизводства. Такие направления должны быть четко и конкретно определены в Концепции, чтобы всем был понятен замысел ее авторов. Только такая работа приведет к укреплению гарантий судебной защиты прав граждан и организаций при максимальной экономии процессуальных средств, а следовательно, реально к повышению эффективности гражданского судопроизводства.

Думается, что перед разработчиками проекта должны стоять не одна, а несколько целей, но безусловно, по моему мнению, на первом месте - установка на развитие и укрепление гарантий судебной защиты прав граждан и организаций при максимальной экономии процессуальных средств. Эта идея должна быть главной, определяющей, пронизывающей всю Концепцию от начала до конца.

К сожалению, ни о развитии, ни об укреплении этих гарантий как главной, основной целевой направленности деятельности рабочей группы ничего не говорится. Если действительно такой цели не ставится, то следует ли затевать большую работу по объединению кодексов. И есть ли острая необходимость в этом? Ведь, очевидно, что качественную унификацию гражданского процессуального, арбитражного процессуального и административного процессуального законодательства можно провести и не объединяя его в один нормативный акт. Такая задача была поставлена перед рабочими группами еще при работе над проектами действующего АПК РФ и ГПК РФ. В частности, конкретные рекомендации об унификации

процессуального закона были даны в решениях рабочей группы по вопросам совершенствования законодательства Российской Федерации о судебной системе, образованной Распоряжением Президента РФ от 28 ноября 2000 года № 534 – рп. И в этом направлении было немало сделано.

Об итогах проделанной работы в этом направлении профессор М.К. Треушников писал: «если сравнить с точки зрения унификации в общих чертах ГПК РФ и АПК РФ, то можно отметить достижение ряда тождественных правовых решений по крупным проблемам. При унификации не ставится цель полного словесного совпадения в текстах статей или глав кодексов. Суть унификации состоит в тождественности фиксации правовой природы явления.

Унификация в ГПК РФ и АПК РФ достигнута прежде всего в дифференциации судопроизводства на виды и в регламенте внутри видов судопроизводства.

Принципиально сблизились и системы этих кодексов, т.е. фиксация норм с наиболее общим содержанием в разд.1 «Общие положения», а затем норм, устанавливающих поэтапное развитие процесса.

В первых главах того и другого кодексов закреплены в общих чертах идентичные принципы как гражданского, так и арбитражного процессов.

Очень много элементов тождественности в гл.6 ГПК и гл.7 АПК - Доказательства и доказывание. Идентично в двух кодексах определен правовой статус прокурора в гражданском и арбитражном процессах. Особенно важно для функционирования судебной власти России, то что в трёх кодексах (ГПК, АПК и УПК) правовое регулирование стадии надзора унифицировано в том смысле, что из стадии исключительной, когда право на обращение в суд надзорной инстанции принадлежало должностным лицам, эта стадия превращена в обычную и право обращения в суд надзорной инстанции предоставлено лицам, участвующим в деле.»(СНОСКА - Треушников М.К. Развитие гражданского процессуального права России // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. С. 16).

Из изложенного профессором М.К. Треушниковым видно, что в направлении унификации процессуального законодательства рабочими группами по подготовке проектов АПК и ГПК было сделано немало и без объединения двух кодексов. Но перечислено им было далеко не все. К сказанному можно добавить, что многое сделано и для унификации стадий процесса. В частности, теперь в обоих кодексах есть институты оставления искового заявления без движения, возвращения искового заявления, в обоих кодексах работает институт предварительного судебного заседания в стадии подготовки дела к судебному разбирательству, и там и здесь много общих норм, регулирующих порядок рассмотрения дела в судебном заседании, в АПК как и в ГПК

введены судебные прения. Таким образом, немалый опыт такой работы имеется и его можно использовать. (Сноска- последние изменения и дополнения, внесенные в АПК РФ и ГПК РФ свидетельствуют, что процесс унификации процессуального законодательства и сейчас продолжается без объединения двух кодексов(см. например, Федеральный закон от 02.07.2013 N 166-ФЗ, Федеральный закон от 02.07.2013 N 187-ФЗ(ред. от 12.03.2014).

Приведенные выше положения вовсе не означают, что при объединении процессуальных кодексов не должна проводиться унификация законодательства. Конечно, должна. Но вместе с тем целевая установка на проведение этой работы не должна затмить главное, чему служит гражданское процессуальное законодательство.

Никаких новых значимых идей не видно и в разделе Концепции « Структурные подходы». То , что Кодекс должен иметь общую и особенную части, понятно всем специалистам, и вовсе не требует в настоящее время основательного обоснования в таком документе как Концепция. Разделение сложившихся, традиционных институтов по соответствующим частям будущего Кодекса тоже на практике и в теории вопросов не вызывает. Сосредоточив внимание на позитивном материале, глубоко не затронули проблему интересную, хотя может быть и не бесспорную в теории и практике – проблему взаимодействия общего и особенного в процессуальном законодательстве на различных уровнях его строения. Нет ли в Общей части (как применительно к Кодексу в целом, так и к его разделам, подразделам) специальных норм и институтов, которые надо переместить в соответствующие институты особенной части. Не созрели ли предпосылки и условия для качественного превращения специальных норм и институтов в общие. Если созрели или уже созревают, то не помочь ли этому процессу путем качественного изменения норм соответствующего института и перемещения его из особенной в общую часть. Все эти вопросы затронуты не глубоко или остались без внимания, хотя очевидно , что процессуальное законодательство за последние десять с лишним лет изменилось не только количественно , но и качественно.

Раздел « Основные положения» тоже заслуживают критических замечаний. Если действительно предполагается принимать Кодекс об административном судопроизводстве, все, связанное с производством, по делам, возникающим из публично- правовых отношений следует убрать из основных положений Концепции.

Надо согласиться с тем , что при определении целей гражданского судопроизводства следует взять за основу положения статьи 2 действующего ГПК РФ, а не соответствующую статью АПК РФ и вот почему..

Как известно, Федеральным законом от 30.04.2010 N 68-ФЗ в АПК РФ была введена статья 6.1., обязывающая суд рассмотреть дело в разумный срок, а п.3 ст.2 этого Кодекса изложен в новой редакции, которая существенно изменила задачи арбитражного

судопроизводства: теперь вместо справедливого публичного судебного разбирательства в установленный законом срок независимым и беспристрастным судом, задачей арбитражного судопроизводства является справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом.

Смена приоритетов применительно к задачам арбитражного судопроизводства вряд ли оправдана, поскольку никак не преследует цели укрепления гарантий защиты прав организаций и граждан на судебную защиту. Это понятно, ибо разумный срок судопроизводства определяется по усмотрению арбитражного суда на основе оценки указанных в законе критериев, сроки же рассмотрения дел точно установлены законом. В литературе верно отмечено, что замена "установленных законом" сроков судопроизводства на "разумные" (п. 3 ст. 2 АПК РФ) не может не беспокоить, поскольку последние «не имеют четкого правового основания, порядка исчисления, но располагают к весьма широкому толкованию в интересах судейского корпуса»(СНОСКА - Журбин Б. Расплата за волокиту // ЭЖ-Юрист. 2010. N 22. С. 8.).

С изменением задач арбитражного судопроизводства встает вопрос, нужны ли теперь вообще "установленные законом" сроки для процессуальной деятельности суда.

По изложенным соображениям указанные положения АПК РФ вряд ли следует закреплять в проекте ГПК РФ в качестве целевой установки гражданского судопроизводства.

Вызывает большую озабоченность положения Концепции относительно принципов гражданского судопроизводства. По своей значимости для такого документа как Концепция проблема принципов должна занять в ней главное место. Однако ей отведено всего девять строк, содержащие ни к чему никого не обязывающие общие фразы. Главные вопросы, определяющие развитие гражданского судопроизводства и укрепления гарантий защиты прав граждан и организаций, остались в стороне, о них даже не упоминается в Концепции.

Между тем происшедшие за последние десять лет в России изменения в экономике, политике, праве оказали (и не могли не оказать) значительное влияние на развитие правовых принципов, в том числе и на развитие принципов как гражданского процессуального, так и арбитражного процессуального права. Они, как и принципы других отраслей права, не есть какие-то постоянные, застывшие положения, не подверженные трансформации. По мере развития общественных отношений и отрасли права может в какой-то мере измениться их состав, содержание, сфера применения, гарантии реализации. Исходя из этого следовало в Концепции провести глубокий анализ проблемы как минимум по трем направлениям: : 1) проведение коррекции состава принципов; 2) совершенствование и обогащение содержания принципов; 3) укрепление гарантий их реализации в гражданском судопроизводстве.

Так например, авторы Концепции предлагают закрепить в Кодексе принцип справедливости, ссылаясь на призывы Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ. А между тем одного такого аргумента для введения нового принципа отрасли права явно недостаточно. Надо решить и ряд других важных вопросов, в частности, о сфере его действия и субъектах, на которых он рассчитан, о содержании, о гарантиях реализации.

Без изложения в Концепции этих проблем(в общем плане и конкретно к каждому принципу), являющихся по существу идейным каркасом отрасли права, рассматриваемый документ трудно именовать Концепцией гражданского процессуального кодекса.

Авторы Концепции предлагают отказаться от принципа непрерывности в гражданском процессе. В арбитражном процессе он не действует с 2002года. По этому поводу десять лет назад мы писали «судя по содержанию нового АПК РФ, в нем законодатель отказался от принципа непрерывности в арбитражном судопроизводстве, прислушавшись к аргументам практических работников.

Аргументы противников этого принципа в арбитражном судопроизводстве понятны: мешает оперативно проводить процесс; поскольку в случае объявления перерыва другие дела до окончания начатого дела разбирать нельзя, то это обстоятельство стесняет и обременяет судей в решении оперативных вопросов, связанных с назначением и рассмотрением дел.

Мне думается, что исключая принцип непрерывности из арбитражного судопроизводства, законодатель все -таки допустил ошибку, которую все равно придется исправлять, ибо этот принцип прямо связан с качеством разрешения споров и укреплением авторитета арбитражного суда среди организаций и граждан.

Доводы же о том, что принцип формален, помеха оперативности несостоятельны. Действительно принцип непрерывности процесса (как и другие принципы) ставит иногда судей в жесткие рамки. И понятно, что такие рамки не всегда могут нравиться. Но если рассматривать сам арбитражный процесс как совокупность связанных между собой гарантий защиты прав организаций и граждан, гарантий вынесения судом законного и обоснованного решения, а не только средство проявления власти суда «во вне», то становится очевидным практическая значимость этого принципа в процессе.

Принцип непрерывности укрепляет авторитет арбитражного суда, обеспечивает уважительное отношение суда к участвующим в деле лицам, гарантирует вынесение арбитражным судом законных и обоснованных решений.

Нельзя не обратить внимание и на непоследовательность законодателя в решении вопроса о взаимном уважении суда и участвующих в деле лиц в новом АПК РФ. С одной стороны, он вводит правовую норму, обязывающую участников процесса проявлять уважение к суду, обращаясь к арбитражному суду со словами « Уважаемый суд!», а с другой убирает правило о

непрерывности процесса по делу, обеспечивающее уважительное отношение суда к участвующим в деле лицам».(СНОСКА _ Шерстюк В.М. Развитие принципов арбитражного процессуального права. – М.: ОАО «Издательский дом "Городец", 2004, с.9- 10)

Возникают вопросы и при прочтении положений Концепции о составе суда. Первое, что бросается в глаза, это вопрос об участии в процессе заседателей. Предлагается сохранить существующее положение: в арбитражном процессе оставить участие арбитражных заседателей, в гражданском институт заседателей не вводить. Чем объяснить такое решение. Думается, в настоящее время вопрос об участии заседателей в суде общей юрисдикции весьма актуален, особенно, если его рассматривать и через призму ретингов суда, фиксирующих доверие граждан к деятельности судов. Не следует забывать и то, что в отличие от арбитражного судопроизводства в гражданском до настоящего времени так и не реализованы положения об участии граждан в гражданском процессе, содержащиеся в ст. 123 Конституции РФ и ст. 8 ФКЗ «О судебной системе РФ». Заседатель в суде общей юрисдикции будет весьма полезен, например, по семейным, трудовым делам. Он в настоящее время был бы хорошим связующим звеном между российским обществом и судом общей юрисдикции. Информация этих лиц о деятельности судов в семье, трудовом коллективе помогла бы в какой-то мере изменить отношение населения к деятельности судов.

Во-вторых, в Концепции предложено оставить существующее положение об участии арбитражных заседателей, когда его участие в процессе стало возможным только по особо сложным делам и делам, при рассмотрении которых требуются специальные знания в сфере экономики, финансов, управления.

Мы уже писали, что закрепленные Федеральным законом от 27.07.2010 N 228-ФЗ в ст. 19 АПК РФ новые правовые нормы, определяющие основания допуска к участию в деле арбитражного заседателя(особая сложность дела и (или) необходимость использования специальных знаний в сфере экономики, финансов, управления). не в полной мере соответствуют принципу осуществления правосудия только арбитражным судом. Внесенные в Кодекс новеллы никак не укрепляют гарантии судебной защиты прав организаций и граждан и по существу делают формальным институт участия арбитражных заседателей в арбитражном судопроизводстве.

По нашему мнению, принцип законности, осуществления правосудия только судом, независимости судей требуют, чтобы вопрос о составе суда по конкретному делу был четко прописан в законе и не допускал ограничительного или расширительного толкования.

В данном случае использование в законе оценочных категорий, таких как «сложность дела», предусматривающих решение по усмотрению судей, не допустимо по вполне понятным причинам(СНОСКА – В.М Шерстюк Действующий АПК РФ – этап в

развитии арбитражного процессуального законодательства. Законодательство 2012 №6).

По разделу «Лица, участвующие в деле, и иные участники процесса» тоже имеются замечания.

Во первых ,надо устранить существующие пробелы в регулировании перечня лиц, участвующих в деле. В частности, в ст.40 АПК РФ не указаны лица, обращающиеся в суд с заявлением по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений., а также должностные лица и административные органы по делам об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности.

В действующем ГПК РФ ничего не говорится о процессуальном положении взыскателя и должника по делам приказного производства. В Концепции этот вопрос тоже обошли молчанием. Упущения, допущенные законодателем при определении круга лиц, участвующих в деле, может привести к нарушению их прав на совершение конкретных процессуальных действий и должны быть исправлены.

К сожалению , нет ничего нового о помощнике судьи. В Концепции не раскрывается потенциал этого субъекта гражданского судопроизводства. Десять лет назад мы писали « процессуальные полномочия помощника судьи в Кодексе глубоко не проработаны. Сейчас он может вести только протокол судебного заседания, каких -то иных значимых процессуальных действий он совершать не вправе. Такое решение вопроса о правовом положении помощника судьи вряд ли можно считать нормальным. Представляется , что в ближайшие годы законодатель еще вернется к этой проблеме и права этой процессуальной «фигуры» будут значительно расширены» Шерстюк В.М. Новые положения третьего Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. М.: МЦФЭР, 2003. С.57). К сожалению , не вернулся. Но, думаю, что сейчас настала для этого пора. Полагаю, что обстоятельно следует обсудить вопрос о предоставлении ему полномочий самостоятельно рассматривать и разрешать дела, которые рассматриваются и разрешаются без проведения судебного заседания и без вызова сторон(приказное производство, упрощенное производство). Судопроизводство по таким делам по своей сущности не является правосудием, а следовательно, вполне может осуществляться не судьей (не обязательно судьей), а должностным лицом суда, в частности ,помощником судьи. Решение этой задачи реально бы снизило нагрузку на судей, что способствовало в какой-то мере повышению качества правосудия.

В Концепции совсем не затронута и проблема адвокатской монополии на ведение дел в судах. Между тем она положительно была решена в двух АПК РФ(АПК РФ 1992г., АПК РФ 2002г). То обстоятельство, что идея в свое время не была воспринята обществом и юристами, вовсе не означает, что она забыта и не актуальна сейчас. Все знают, что по этой проблеме в наше время защищаются диссертации, освещается она и в периодической

печати. Представляется, что проблема вызревает все больше и больше и не затронуть ее в таком документе как Концепция было бы большим упущением. Автор понимает, что к решению этой проблемы в России надо подходить весьма осторожно, но оставлять ее без внимания нельзя и пусть не большими шагами, но двигаться вперед необходимо. Почему бы для начала не ввести адвокатскую монополию на ведение дел, например, в Верховном Суде РФ или в судах кассационной инстанции и в Верховном Суде РФ. Через год, два изучить опыт и в зависимости от полученных результатов внести соответствующие коррективы. Но это все частности. В Концепции надо определить направление развития законодательства по этой проблеме.

Некоторые замечания можно сделать относительно содержания особенной части Проекта ГПК РФ.

Во первых, вряд ли правильно увеличивать сроки рассмотрения гражданских дел в судах общей юрисдикции до 3 месяцев. Введение такого срока никак не укрепит гарантии защиты прав граждан и организаций.

Весьма сомнительна и изложенная в Концепции позиция относительно ведения протокола судебного заседания.

В Концепции говорится, что в арбитражных судах целесообразно сохранить приоритет аудио протоколирования судебных заседаний, письменный протокол – рассматривать в качестве дополнительной формой. В судах общей юрисдикции аудио протоколирование выступает как дополнительное к основной письменной форме протокола.

При этом признается необходимым более широко распространить положительный опыт использования при протоколировании средств аудио-, видеозаписи, систем видеоконференц-связи и (или) иных технических средств в ходе судебного заседания при условии расширения сферы применения названных средств, информационно-телекоммуникационных технологий во всех судах Российской Федерации.

Во - первых непонятно почему предлагается вопрос о введении протокола в арбитражных судах и в судах общей юрисдикции решить по разному: в арбитражных судах два протокола (основной - аудиозапись и дополнительный - письменный), а в судах общей юрисдикции – письменный (основной) и аудио протоколирование как дополнительное к письменной форме. Чем же обусловлено такое различие?

Во – вторых, исходя из приведенных выше положений Концепции вовсе не исключено, что в будущем в судах общей юрисдикции будет введен порядок ведения протоколов, существующий ныне в арбитражных судах. Между тем существующий ныне в арбитражных судах порядок ведения протокола (основного и дополнительного) не поддается однозначной оценке и вряд ли может служить эталоном при принятии решения.

Решение законодателя о введении в арбитражное судопроизводство звукозаписи как основной формы протоколирования судебного заседания, на первый взгляд, никаких сомнений не возникает.

Однако анализ внутренней структуры процесса, связанной с его движением по стадиям, заставляет задуматься и порождает некоторые сомнения в эффективности принятого решения и принятии его за эталон при совершенствовании процессуального законодательства..

Дело в том, что протокол судебного заседания суда первой инстанции необходим и для судебных инстанций, занимающихся пересмотром судебных актов(судов апелляционной, кассационной, надзорной инстанций)..

Однако работа по прослушиванию звукозаписи будет занимать гораздо больше времени (в разы !), по сравнению со временем, которое тратилось ранее на прочтение протокола, изложенного в письменной форме, и содержащего такую же по содержанию, но сжатую по объёму информацию. Возникают большие сомнения в том, что при существующей нагрузке апелляционные суды, справятся в этом случае с имеющимся объемом работы, не снижая ее качество. Такие же трудности (если не большие) будут возникать в суде кассационной инстанции

С аналогичными проблемами столкнется и Верховный Суд РФ при осуществлении своих полномочий. Ведь невозможно себе представить, что судьи этого суда, не изучив материалы истребованного дела, в том числе и звукозаписи судебных заседаний судов первой и апелляционной инстанций, будут выносить какой –либо вердикт по делу.

Таким образом, введение в суде первой инстанции в качестве основного протокола звукозаписи обеспечило его полноту и оперативность судопроизводства в этой инстанции, но будет существенно затруднять работу всех вышестоящих инстанций, приведет к дополнительной загруженности, итак чрезмерно загруженных, судей, работающих на различных стадиях пересмотра судебных актов, что не может не повлиять на ее качество.

Помимо приведенных выше соображений имеются и другие, свидетельствующие о неглубокой проработке правового регламента.(СНОСКА _ подробнее см. В.М.Шерстюк. Протокол судебного заседания в арбитражном суде первой инстанции. – Закон. 2011, №3).

Все изложенное дает основание усомниться в правильности принятого законодателем решения и необходимости дублирования его в новом гражданском процессуальном кодексе.

В Концепции считается удачным новый подход к отложению судебного разбирательства, введенный в АПК РФ. В отличие от классического понимания отложения, в арбитражном процессе ныне судебное разбирательство в новом судебном заседании возобновляется с того момента, с которого оно было отложено. Повторное рассмотрение доказательств, исследованных до отложения судебного разбирательства, не производится(ст.158 АПК РФ). Аналогично предлагается решить вопрос с регулированием отложения в новом Кодексе.

Авторы Концепции не замечают, что эта правовая норма подрывает принцип непосредственности. Во-первых, дела, как правило, откладываются

нередко на значительный период времени(на неделю, две, три недели), а порой не один раз и содержание уже исследованных доказательств забывается судьями. Кроме того может измениться и состав суда. во-вторых, в новом судебном заседании по объективным причинам может принять участие уже другой руководитель организации или заменен ее представитель(например, в случае увольнения первого с работы и др.); в – третьих, необходимость повторного рассмотрения доказательств, исследованных до отложения судебного разбирательства, может возникнуть после представления других, добытых до нового судебного заседания; в-четвертых, введение этого правила в АПК РФ привело к искажению сущности института отложения судебного разбирательства дела и отождествлению его с институтом объявления перерыва в судебном заседании.

Местами авторы увлекаются рассмотрением мелких и частных вопросов, забывая, что Концепция ГПК РФ – это не просто модель проекта ГПК , а документ, в котором на должном уровне обобщения должен быть выделен комплекс ключевых положений или установок , позволяющих видеть направленность развития процессуального законодательства на годы вперед. Каждому, изучающему этот документ, должно стать понятным генеральный замысел, определяющий направление действий разработчиков проекта при осуществлении реформы гражданского судопроизводства.

По Концепции имеются и другие значимые замечания.

Думается , что документ требует вдумчивой и не спешной доработки. Учитывая большую значимость документа было бы неплохо его опубликовать и обсудить (и неоднократно) в печати и на специальных конференциях. В интересах дела было бы хорошо после завершения работы над документом направить его для получения заключения на кафедры гражданского процесса ведущих юридических вузов России.